

— А если я никогда не изменю своего решения? — спросил Цинь Юй.

— Тогда Цзыци будет ждать до самой смерти, чтобы сохранить дружбу с князем, — с горящим взглядом ответил Ань Цзыци.

Дружба! Цинь Юй, глядя на его взгляд, опустил глаза и промолчал. Ань Цзыци сделал шаг вперёд, достал маленький нефритовый флакон и почтительно поднёс его.

— Это лучшая мазь от ушибов, раны князя...

Взяв в руки нефритовый флакон, всё ещё сохранявший тепло, Цинь Юй провёл по нему пальцем, затем поднял взгляд на Ань Цзыци, уже собиравшегося уйти.

— Ань Цзыци.

— Князь?

Ань Цзыци обернулся, и Цинь Юй внимательно его осмотрел. Подобный драгоценному дереву с гор Куньлунь, выдающийся и необыкновенный. Такой человек не должен...

— Ань Цзыци, даже если бы ты не был из клана Ань, а я не был бы князем Цзинь, даже если бы между нами не было других людей, я всё равно не смог бы полюбить тебя. Никогда.

— Князь...

Цинь Юй поднял руку, прерывая его, и продолжил ледяным тоном:

— В прошлом, если я дал тебе повод для заблуждения, это моя вина. С сегодняшнего дня надеюсь, что ты оставишь эту навязчивую идею. Я не благородный муж, но больше не могу ставить тебя в затруднительное положение. Иначе мне будет стыдно смотреть тебе в глаза. Твои чувства я не в силах отплатить взаимностью, прошу понять.

Ань Цзыци смотрел на него, не говоря ни слова и не двигаясь, словно был прикован к месту.

— Ань Цзыци? — не выдержав, позвал Цинь Юй.

Ань Цзыци резко очнулся, отступил на шаг и с поклоном произнёс:

— Цзыци запомнит.

Господин маркиз Ань ушёл, его лицо было печальным. Цинь Юй, глядя ему вслед, вздохнул, но не пожалел о сказанном.

Эти слова, возможно, были слишком холодны и бесчеловечны, но чем ближе к человечности, тем больше разочарования. У Ань Цзыци впереди прекрасные годы, он должен посвятить их достойному человеку и прожить с ним всю жизнь.

Я не тот достойный человек и не могу быть с ним рядом. Лучше уж довести его до полного отчаяния.

— Ты действительно князь Цзинь? — неожиданно раздался голос Цюй Фэнхуэя, стоявшего у двери и прислонившегося к косяку.

— Ты, чёрт возьми, снова подслушивал! — обругал его Цинь Юй.

Хе-хе... — Цюй Фэнхуэй усмехнулся, сел рядом и вопросительно уставился на него.

Цинь Юй слегка нахмурился, покосился на него и сказал:

— Разве ты не догадался? Ты что, такой же глупый, как Ма У?

— Я просто не решался поверить, — ответил Цюй Фэнхуэй, закатив глаза.

На самом деле, когда Ань Цзыци лично пришёл и в речи проявил уважение к Бай Лю, у него уже были подозрения. Но он никак не мог связать князя Цзинь с тем бородатым Бай Лю.

— Теперь знаешь, — хлопнул его по плечу Цинь Юй. — Не хочешь ли попросить прощения за все свои прежние дерзости?

— Прощения? — Цюй Фэнхуэй отмахнулся от его руки. — Я только что спас тебя, князь Цзинь. Что-нибудь подаришь Цюй Фэнхуэю?

— Я действительно подготовил благодарность.

— Что? Покажи!

Цюй Фэнхуэй с интересом уставился на него. Цинь Юй коварно улыбнулся и сказал:

— Дарю тебе высокий пост и богатство. Отправляйся с господином маркизом Ань в царство Цзинь, и теперь ты будешь есть военный паёк!

— Катись! — Цюй Фэнхуэй сверкнул глазами. Чёрт, неужели в королевской семье больше никого не осталось, чтобы поставить этого парня на княжеский престол?

— Цюй, — Цинь Юй посмотрел на него с чуть более серьёзным выражением. — Я не шучу. Ты знаешь моё положение, и люди видели нас вместе. Поэтому ты не можешь оставаться на постоялом дворе, не можешь оставаться... нигде, кроме царства Цзинь.

— Я не поеду!

— Сяо Хуэй, ты плохо знаешь князя Цзинь. Когда он выдвигает условия, обычно... он не позволяет отказаться.

Цинь Юй по-прежнему улыбался, но его лицо казалось чужим. Цюй Фэнхуэй поднял брови, взглянул за дверь и глубоко вздохнул.

— Чёрт, пользуешься своим положением, рано или поздно получишь по заслугам!

— Ха-ха... — Цинь Юй громко засмеялся, обнял его за плечи и сказал:

— Цюй, публичные дома в Даляне точно лучше твоей Башни Десяти Тысяч Цветов.

— Правда?

— Конечно, иначе смотри, почему я никогда не хожу в твою Башню?

— А может, ты просто не можешь?

— Ты сам не можешь! — Цинь Юй сверкнул глазами.

Цюй Фэнхуэй залился смехом, словно отомстил, и снова спросил:

— Раз уж я по приказу князя Цзинь отправляюсь в публичный дом, то красавиц... ты оплачиваешь?

— Не беспокойся, — Цинь Юй махнул рукой. — Всё будет подготовлено как надо. Печальная история о том, как Цюй был обманут и оказался в таком положении, обязательно будет забыта благодаря красавицам Даляна.

Снова это мерзкое самодовольное выражение лица. Цюй Фэнхуэй скрипел зубами от злости:

— Ма У, этот негодяй, я зря ему рассказал.

— Он ещё рассказал Ван Эру...

— Иди ты к чёрту!

Цюй Фэнхуэй начал прыгать на месте, а Цинь Юй, сидя рядом, громко смеялся. Они продолжали шутить и подшучивать друг над другом до самого утра.

На пристани пронизывающий холодный ветер дул над рекой, донося до берега морозный туман. Цинь Юй посмотрел на небо, покрытое тучами, скрывающими солнце.

— Цюй, наша работа будет не из лёгких.

— Я ни гроша не заработал, а ещё и себя втянул, — Цюй Фэнхуэй посмотрел на него, скрестив руки.

Хе-хе... — Цинь Юй взглянул на Ань Цзыци и Бай Юньфэя, их лица были строгими и холодными. Только Цюй Фэнхуэй оставался расслабленным и спокойным. Мир действительно забавная штука.

— Герой Бай, до встречи.

— В следующий раз я обязательно убью тебя, — без эмоций произнёс Бай Юньфэй.

Ань Цзыци нахмурился, бросив на него косой взгляд. Цинь Юй усмехнулся, заметив выражение лица Ань Цзыци, сделал шаг вперёд и наклонился к уху Бай Юньфэя.

— Юньфэй, если хочешь убить меня, будь умнее. Не надо просто хватать меч и бросаться вперёд.

Бай Юньфэй изменился в лице, но, когда он очнулся, Цинь Юй уже отступил и, поклонившись Ань Цзыци, попрощался.

— Князь.

— Господин маркиз? — с улыбкой обернулся Цинь Юй.

— Люди боятся не князя Цзинь, а вас! — Ань Цзыци смотрел на чёрную фигуру, в его сердце была жалость. — Однажды став князем Цзинь, вы навсегда останетесь им.

Значит, не скрыться, верно? Цинь Юй молча задал этот вопрос взглядом. Ань Цзыци понял его и слегка кивнул.

— Посмотрим, — Цинь Юй поклонился, затем сказал ему:

— Господин маркиз, помните, что вы обещали мне.

— Цзыци выполнит приказ.

Повернувшись, Цинь Юй быстро ушёл, его чёрная фигура вскоре растворилась в тумане.

На корабле Ань Цзыци стоял у перил, глядя вдаль. Ещё один день, и они вернутся в округ Лянъань. Но тот, кто должен был вернуться, так и не вернулся.

— Герой Бай, — Ань Цзыци продолжал смотреть вперёд. — Вы знаете, что поручил мне князь?

Бай Юньфэй сидел позади него, не задавая вопросов. Он никогда не любил болтать с незнакомцами, тем более с Ань Цзыци, который ему во всём был неприятен.

— Князь приказал мне безопасно проводить вас в земли цянов и позаботиться о ваших ранах.

Князь, в этом мире нет такой дружбы, как ваша с Бай Юньфэем, поэтому я не верю...

— Уходите! — Бай Юньфэй встал и лёг на кровать.

Ань Цзыци ушёл, в комнате остался только Бай Юньфэй. Он смотрел в потолок, не чувствуя сонливости. Цинь Юй, что ты имел в виду в своём последнем слове?

Дни внезапно стали спокойными, а спокойные дни всегда пролетают быстро. В мгновение ока снова наступила зима, и постоянный двор одиноко стоял среди снега и ветра.

Цинь Юй прислонился к окну, слушая звуки ветра за окном. Ван Эр и Ма У о чём-то спорили, их лица покраснели от напряжения.

Сегодня был канун Нового года, для них это был просто ещё один день, чтобы напиться. Он выпил целый кувшин, опьянение накрыло его, и он повалился на стол.

Цинь Юй лежал там, с одной стороны слышались шумные споры, с другой — завывание ветра. Господин маркиз Ань, ты ошибался, я хорошо спрятался.

Ещё не прошло и пятнадцатого числа первого месяца, на постоялом дворе не было ни гостей, ни дел. Все собрались вместе, пили, играли в азартные игры или шлялись по публичным домам в городе.

Сестрица Хун и Нью Фэй играли в кости, как вдруг дверь распахнулась, и ворвавшийся холодный ветер заставил всех содрогнуться.

— Остановимся на ночь? — Сестрица Хун посмотрела на двух вошедших.

Они сняли плащи, вошли внутрь, внимательно осмотрели всех в комнате, затем улыбнулись и сказали:

— Отдохнём.

Сестрица Хун окинула их взглядом, встретила глазами с Нью Фэем, тот вышел, а она подошла к столу и налила им чаю.

— Что господа желают поесть?

— Что угодно.

— «Что угодно» — это сложно, — сказала Сестрица Хун, её глаза блеснули, и бравый мужчина покраснел, слегка опустив голову. — Всё сойдёт.

— Хорошо, господа, подождите, — Сестрица Хун посмотрела на более спокойного из них, повернулась и ушла.

На кухне она сразу спросила:

— Ну что?

— Точно, — кивнул Нью Фэй. — Солдаты, да ещё и высокого ранга, лошади у них — отличные военные кони.

— Так я и думала! — Сестрица Хун усмехнулась.

Как только они сняли плащи, она сразу поняла, что что-то не так. Их походка и движения явно выдавали в них не обычных бродячих воинов.

— Хозяйка, убрать их?

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1452249>